

0716628-1

КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

БЕЛЯЕВА

Наталья Геннадьевна

**ПРАВО
НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ:
СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ
И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ**

Специальность 12.00.10 - международное право

АВТОРЕФЕРАТ

*диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук*

КАЗАНЬ 2000

Диссертация выполнена на кафедре иностранного государственного и международного права Уральской государственной юридической академии.

Научный руководитель – заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Г. В. Игнатенко

Официальные оппоненты – заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
судья Конституционного Суда РФ
О. И. Тиунов;
кандидат юридических наук, доцент
А. Р. Каюмова

Ведущая организация – Тюменский государственный университет

Защита состоится «26» мая 2000 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета по присуждению ученой степени доктора юридических наук Д 053 29 12 при Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, ауд. 326.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан 25 апреля 2000 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000786909

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Р.М. Валеев

Актуальность темы. Первоначально права человека были предметом лишь внутригосударственного регулирования, поскольку на международно-правовом уровне не существовало гарантий прав человека; отсутствовал контрольный механизм, сопоставимый с судебной защитой, предусмотренной национальным правом.

Международное право признавало лишь правосубъектность государств. Международно-правовой статус индивидов отрицался по причине того, что они не обладают юридической способностью к самостоятельным международным действиям, включая создание согласованных международно-правовых норм, к независимому осуществлению прав и обязанностей, установленных этими нормами. Но в современном международном праве все заметнее утверждается концепция правосубъектности индивида. Основу такого подхода составляют положения общей теории права. Многие действующие международные договоры содержат нормы, ориентированные на индивида, в частности международно-правовые акты в области прав человека.

По мнению уругвайского юриста Э.Х. Арчаги, «реальным доказательством международной правосубъектности индивида явилось бы предоставление ему не только определенных прав и привилегий, но и средств для обеспечения их принудительного осуществления и соблюдения, а также возможностей защиты этих прав от своего собственного имени, без посредничества государства»¹. В этом контексте представляется ценным тезис ст. 16 Международного пакта о гражданских и политических правах: «каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности».

Начиная со второй половины XX в. права человека становятся предметом не только национального, но и международного правового регулирования, то есть предметом совмещенной регламентации. Права человека – это права личности как участника общественных отношений; независимо от того, в каком государстве проживает, на какой территории. Права человека являются универсальными, и они способствуют формированию единого гуманитарного правового пространства².

Всеобщая декларация прав человека 1948 г. положила начало «стандартизации» в области прав человека, стала ориентиром для внутригосударственного законодательства. Но в этом смысле она явилась лишь первой ступенью. Возникла

¹ Хименес де Арчага Э. Современное международное право. М., 1983. С. 259-260.

² Курдюков Г. И. Международные стандарты прав человека и новое советское законодательство.

// Международное право и советское законодательство. – Казань, 1991. С. 26.

потребность и неизбежность развития, уточнения и дополнения установленного перечня прав человека. Впоследствии положения Всеобщей декларации были расширены и конкретизированы в многочисленных соглашениях по правам человека.

Каталог прав человека, зафиксированный в международно-правовых актах, явился результатом длительного исторического формирования стандартов, ставших нормой для современного демократического общества. Стандарты имеют значение для всеобщего понимания характера прав и свобод человека и для полного выполнения обязательств по уважению и соблюдению этих прав (Г.И. Курдюков).

Международно-правовые документы в области прав и свобод человека оказывали и продолжают оказывать огромное влияние на развитие национального законодательства. Для государств-участников международно-правовых актов после выполнения соответствующих процедур содержащиеся в них положения становятся обязательными. Конституция Российской Федерации 1993 г. закрепила широкий перечень прав и свобод человека (глава 2 «Права и свободы человека и гражданина»), сформировавшийся под воздействием международных стандартов в сфере прав и свобод.

Правовое регулирование неприкосновенности частной жизни приобретает особую значимость по следующим причинам:

1) Наличие международно-правовой регламентации. Впервые данное право получило признание на международном уровне в 1948 г. в ст. 12 Всеобщей декларации прав человека: «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств». В дальнейшем это право получило закрепление в Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 17), Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 8), Американской конвенции о правах человека (ст. 11), Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (ст. 9).

2) Переход от закрепления лишь отдельных стороны частной жизни (неприкосновенность жилища, тайна корреспонденции) к всеобъемлющей регламентации права на неприкосновенность частной жизни как комплексной категории.

3) Наличие российской нормативной базы. Впервые право на неприкосновенность частной (личной) жизни получило свое закрепление в Декларации прав и свобод человека и гражданина 1991 г., а в Конституции СССР 1977 г. речь шла об

охране личной жизни. Впоследствии право на неприкосновенность частной жизни получило свое развитие в Конституции Российской Федерации 1993 г. и других нормативных актах.

Одной из важнейших задач действующего российского законодательства является дальнейшее совершенствование и развитие правовой регламентации права, провозглашенного в ст. 23 Конституции РФ. Существующий нормативный массив, регулирующий право на неприкосновенность частной жизни, достаточно обширен, однако многие акты дублируют друг друга, некоторые нуждаются в изменении или дополнении, а иные и вовсе подлежат отмене как противоречащие Конституции РФ, международным стандартам в области защиты основных прав и свобод человека.

В действующих актах не нашли разрешения вопросы, касающиеся законодательного определения понятий «сферы частной жизни», «права на неприкосновенность частной жизни», а также «государственных (общественных) интересов», ради которых законодатель допускает вмешательство в частную жизнь. Современное российское законодательство еще не обеспечивает в полной мере законных интересов граждан, что приводит к злоупотреблениям данным правом и ошибкам в правоприменительной деятельности, не способствует ее устойчивости и единству.

4) Актуальность сопоставления международного и внутригосударственного права в связи с анализом регламентации права на неприкосновенность частной жизни.

5) Необходимость рассмотрения как общих ограничений прав и свобод человека, предусмотренных и международными документами, и российским законодательством, так и пределов допустимого вмешательства в исследуемое право в силу недопустимости незаконного вмешательства в сферу частной жизни.

6) Развитие практики судебных и квазисудебных органов в области защиты права на неприкосновенность частной жизни (решения Комитета по правам человека, Европейской Комиссии по правам человека, Европейского Суда по правам человека).

Практическая и теоретическая значимость рассматриваемых вопросов определила необходимость многопланового и нетрадиционного исследования содержания права на неприкосновенность частной жизни и соотношения его международно-правовой и внутригосударственной регламентации.

Степень разработанности темы. Теоретические и методологические основы исследования. Право на неприкосновенность частной жизни относится к категории малоисследованных в отечественной литературе. Исключение состав-

ляют монографии Л.О. Красавчиковой, И.Л. Петрухина. Общие черты указанной проблемы или ее отдельные составляющие рассматривались в трудах Л.Д. Воеводина, А.И. Денисова, О.С. Иоффе, Н.С. Малеина, М.Н. Малеиной, И.П. Малиновой, Н.А. Придворова, Ф.Н. Рудинского, И.Е. Фарбера и других.

Теоретическую основу диссертации составили работы отечественных ученых, посвященные международному гуманитарному праву (С.В. Бахин, Р.М. Валеев, В.М. Жуйков, В.А. Карташкин, Ю.М. Колосов, И.А. Ледах, В.Н. Лопатин, Е.А. Лукашева, Н.И. Матузов, В.В. Невинский, Н.Г. Салищева, О.И. Тиунов, Б.С. Эбзев и др.), а также взаимодействию международного и внутригосударственного права (И.П. Блищенко, Г.В. Игнатенко, А.Р. Каюмова, Г.И. Курдюков, Д.Б. Левин, И.И. Лукашук, С.Ю. Марочкин, Л.Х. Мингазов, Р.А. Мюллерсон, В.Я. Суворова, А.Н. Талалаев, Ю.А. Тихомиров, Е.Т. Усенко, С.В. Черниченко и др.).

При написании диссертации использовались труды таких зарубежных ученых, как Л. Брандейс, Э. Брэдли, К. Вазак, А. Вестин, Д. Гомьен, М. Дженис, Л. Зваак, Т. Кули, Р. Кэй, Ф. Люшер, Р. Мертон, М. Новак, В. Проссер, Дж. Стори, С. Уоррен, Д. Харрис.

Большой интерес представляет книга дореволюционного юриста-международника П.Е. Казанского «Введение в курс международного права».

В процессе работы анализировались международно-правовые акты, регламентирующие право на неприкосновенность частной жизни: Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Американская конвенция о правах человека 1969 г., Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 г. и другие, а также внутригосударственные правовые акты, посвященные рассматриваемому праву (в частности Канады и Соединенных Штатов Америки). Естественно особое внимание было уделено советскому и современному российскому законодательству.

При подготовке диссертации были изучены решения и материалы Комитета по правам человека, Европейского Суда по правам человека и Европейской Комиссии по правам человека, федеральных судебных органов России – Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Верховных судов США, Канады и ряда других государств.

В рукописи использовались общенаучные методы системного анализа и обобщения нормативных, научных и практических материалов, частнонаучные и специальные методы сравнительного правоведения, юридико-лингвистический подход и другие.

Цели исследования. Целями диссертационной работы являются определение сути права на неприкосновенность частной жизни, его содержания, анализ соотношения международно-правовой и внутригосударственной (прежде всего российской) регламентации данного права.

Сформулированные цели определили необходимость решения следующих задач:

исследовать права человека как предмет совместного международно-правового и внутригосударственного (в том числе и российского) регулирования;

рассмотреть такие вопросы, как международные стандарты в области прав человека, право на неприкосновенность частной жизни как международный стандарт;

проанализировать и обобщить советское и действующее российское законодательство, законодательство ряда зарубежных государств, международно-правовые акты в области права на неприкосновенность частной жизни;

изучить прецедентное право в этой сфере;

показать особенности терминологических аспектов права на неприкосновенность частной жизни;

рассмотреть понятие и определить содержание исследуемого права;

исследовать правовые формы ограничений общего характера и пределы допустимого вмешательства государства в сферу частной жизни;

проанализировать основные элементы самого права на неприкосновенность частной жизни и права, смежные с ним: право на неприкосновенность семейной жизни, право на неприкосновенность жилища, право на неприкосновенность корреспонденции.

Научная новизна работы. Положения, выносимые на защиту.

1. Международные стандарты в отсутствие конституционной или иной регламентации конкретного права, при коллизиях или в ситуациях совместного применения могут иметь значение самостоятельного нормативного регулятора, а не только выступать в качестве нормативного минимума, определяющего уровень государственной регламентации. Таким образом, международные стандарты в сфере прав и свобод человека играют двоякую роль: с одной стороны, определяют законодательное регулирование прав и свобод человека в государстве, а с другой – выступают в качестве непосредственного регулятора. Это в полной мере относится и к такому международному стандарту, как право на неприкосновенность частной жизни.

2. В настоящее время как российское законодательство, так и международно-правовые акты не содержат определения понятия «частная жизнь». Между тем

существует необходимость в единообразном толковании сути данной сферы жизни индивида.

Понятием «частная жизнь» охватывается как внутренний мир конкретного человека, так и его взаимоотношения с окружающими. Индивид обладает правом на собственную частную жизнь, но его действия, его поведение не должны нарушать права, свободы и законные интересы других людей.

Право на неприкосновенность частной жизни представляет собой юридическую категорию, состоящую из ряда правомочий, и складывается из различных видов права. Оно предоставляет человеку возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений частного характера, возможность находиться вне рабочей, производственной обстановки, вне общественного окружения в состоянии «известной независимости» от государства и общества, обеспечивает юридические гарантии невмешательства в реализацию этого права.

3. Существует потребность в единообразном терминологическом закреплении права на неприкосновенность частной жизни. В нормативных актах встречаются неадекватные формулировки, относящиеся к предмету исследования. Аутентичные английские тексты международных договоров содержат два термина: «*private life*» и «*privacy*», в то время как французские – один термин «*vie privée*». Несмотря на различие английских текстов, можно предположить, что термины «*privacy*» и «*private life*» идентичны. Необходимо также отметить, что термины «*private life*», «*privacy*» и «*vie privée*» точнее переводить с английского и французского языков соответственно как «частная жизнь», а не «личная жизнь». Следует предпочесть именно словосочетание «частная жизнь», что и желательно было бы воплотить в официальном переводе на русский язык не только в названии ст. 8 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, но и в п. 1 этой статьи.

4. Предлагается понятие «право на неприкосновенность частной жизни» рассматривать в трех аспектах:

1) Право на неприкосновенность частной жизни как право индивида на свою собственную жизнь, на действия в отношении самого себя. Данное право напрямую связано с индивидуальностью конкретного человека, а, следовательно, и с защитой от вмешательства со стороны всех субъектов права.

В рассматриваемом аспекте право на неприкосновенность частной жизни представляет собой неприкосновенность физической и духовной сферы человека. Но при этом индивид обязан соблюдать права, свободы и законные интересы других людей. Несоблюдение тем или иным лицом норм о правах человека в отношении самого себя, очевидно, наносит ущерб интересам общества в целом, является

посягательством на его ценности и неизбежно (прямо или косвенно) затрагивает права и свободы других граждан. Термином «частная жизнь» также охватывается та область индивидуальной автономии, в которой люди стремятся достигнуть самореализации посредством действий, не соприкасающихся со свободой других.

2) Право на неприкосновенность частной жизни как самостоятельное право. Это право относится к категории естественных прав и в данном аспекте предполагает недопустимость вмешательства в частную жизнь лица со стороны государства, организаций, юридических и физических лиц.

Международно-правовые акты устанавливают, что никто не может подвергаться вмешательству в его частную (личную) жизнь (ст. 12 Всеобщей декларации прав человека, ст. 17 Пакта о гражданских и политических правах). Представляется, что субъектом права на неприкосновенность частной жизни является любой человек, в том числе полностью или ограниченно недееспособный. Душевнобольные люди, признанные недееспособными, обладают правом на неприкосновенность частной жизни (разумеется, в той мере, в какой это позволяет болезнь). Декларация о правах умственно отсталых лиц 1971 г. в п. 1 закрепляет: «Умственно отсталое лицо имеет в максимальной степени осуществимости те же права, что и другие люди». Субъектами данного права являются также несовершеннолетние, что прямо предусмотрено ст.16 Конвенции о правах ребенка 1989 г. Таким образом, на всех индивидов распространяются гарантии неприкосновенности их частной жизни.

3) Право на неприкосновенность частной жизни как право, смежное с другими правами, а именно: с правом на неприкосновенность семейной жизни, правом на неприкосновенность жилища, правом на неприкосновенность корреспонденции. Перечисленные права можно рассматривать и как примыкающие к праву на неприкосновенность частной жизни элементы, и как самостоятельные права.

5. Неприкосновенность частной жизни означает запрет государству, его органам и должностным лицам незаконно и/или произвольно вмешиваться в частную жизнь граждан. Существует мнение, что право на неприкосновенность частной жизни предоставлено человеку государством. С этим нельзя согласиться, поскольку данное право относится к категории естественных прав.

6. В действующих отечественных актах не нашли разрешения не только вопрос, касающийся законодательного определения сферы частной жизни, но и вопрос о государственных (общественных) интересах, ради которых законодатель допускает вмешательство в частную жизнь граждан. Указанные обстоятельства не обеспечивают в полной мере законных интересов граждан, что неизбежно сказывается на развитии права на неприкосновенность частной жизни, приводит к зло-

употреблениям данным правом и к ошибкам в правоприменительной деятельности, не способствует ее устойчивости и единству.

7. Представляется необходимым разработать механизм защиты права на неприкосновенность частной жизни. Норма Конституции РФ о праве граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23) сформулирована таким образом, что остается неясным, подлежит ли защите (в частности, в судебном порядке) неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, или же граждане имеют право на защиту только чести и доброго имени. Охрана частной жизни законодательно не разработана, хотя норма об охране личной и семейной тайны продублирована в ст.150 ГК РФ, ст.137 УК РФ. Конечно, гражданин вправе подать соответствующий иск на основании нормы Конституции, как закона прямого действия, но отраслевого подкрепления эта норма не имеет. Представляется, что рассматриваемое право было бы декларацией, если бы гражданин не имел возможности его защитить. В настоящее время считается, что судебная защита права на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, чести и доброго имени основывается на положениях главы 8 Гражданского кодекса РФ.

8. Право на неприкосновенность частной жизни предполагает защиту человека от произвольного вмешательства со стороны государственных органов. Но данное право не просто обязывает государство воздерживаться от такого вмешательства. Помимо этого, главным образом негативного обязательства, оно презюмирует, что реальное уважение частной или семейной жизни может включать и позитивные обязательства. Государство должно не только воздерживаться от вмешательства в сферу частной и семейной жизни, но и совершать позитивные действия, цель которых – законодательное ограждение этого права, закрепление правовых гарантий, создающих условия для его беспрепятственной реализации, установление ответственности государственных органов и должностных лиц, нарушивших это право противозаконным вторжением в сферу частной жизни.

9. Предусматривая возможность законного вмешательства в частную и семейную жизнь, нормы международного права позволяют устанавливать равновесие между правами отдельных лиц и более общими интересами демократического общества в целом в том случае, когда между ними может возникнуть противоречие.

Ограничение права на неприкосновенность частной жизни объективно необходимо для того, чтобы сбалансировать интересы отдельной личности с интересами других лиц, групп и государства, которые выражают «общественный интерес». Именно «общественный интерес» оправдывает степень вмешательства в частную

жизнь. Однако и у «разрешенного» вмешательства в частную жизнь есть пределы, которые необходимо прямо и исчерпывающе определить в законе, как и порядок осуществления такого вмешательства. Поскольку международные нормы допускают законное вмешательство, то оно закрепляется в виде оговорок по отношению к общему запрету. Ограничительные положения, содержащиеся в оговорках, сформулированы достаточно широко.

Статья 29 Всеобщей декларации прав человека заложила общие методологические подходы к проблеме ограничений прав человека по международному и внутригосударственному праву и содержит предписание: ограничение прав и свобод человека возможно только на основании закона, а не какого-либо иного (подзаконного) нормативно-правового акта.

Часть 3 ст. 55 Конституции РФ допускает возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина при определенных условиях. Такие ограничения объективно обусловлены тем, что человек должен соблюдать права и свободы других, поскольку права, свободы индивида не могут быть абсолютными, ничем не ограниченными. Каждый имеет обязанности перед другими людьми, перед обществом, государством. Данные ограничения общего характера соответствуют международно-правовым.

Согласно ст. 56 Конституции РФ «в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия». В ч.3 этой статьи перечисляются права и свободы, которые не подлежат ограничению в связи с чрезвычайным положением. В частности, не подлежат ограничению право на неприкосновенность частной жизни, право на личную и семейную тайну. Однако право на тайну переписки, телефонных, телеграфных и иных сообщений может быть ограничено как вне условий чрезвычайного положения, так и, очевидно, еще в большей степени в ситуации чрезвычайного положения. В той же мере допускается и ограничение права на неприкосновенность жилища. Между тем в ст. 4 Пакта о гражданских и политических правах не оговорено, что в условиях чрезвычайного положения право на неприкосновенность частной жизни не может быть ограничено.

Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Американская конвенция о правах человека предусматривают, что должны существовать законы, ограждающие от произвольного и/или незаконного вмешательства в частную и семейную жизнь. В п.2 ст.8 Европейской Конвенции закрепляется, в каких случаях и с какой целью принимаемые законы

могут предусматривать изъятия из общего правила невмешательства для того, чтобы оно не было произвольным. Такие изъятия из общего правила невмешательства должны отвечать критерию «необходимых в демократическом обществе в интересах государственной безопасности и общественного спокойствия, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

Термин «незаконное вмешательство» означает, что никакое вмешательство вообще не может иметь место, за исключением случаев, предусмотренных законом. Вмешательство органов государственной власти возможно только на основе закона. Выражение «произвольное вмешательство» также уместно при защите права на неприкосновенность частной жизни. Введение понятия произвольности предназначено гарантировать, чтобы даже вмешательство, допускаемое законом, соответствовало общепризнанным положениям, целям и задачам международно-правовых актов и в любом случае являлось обоснованным в конкретных обстоятельствах.

Апробация результатов проведенного исследования. Диссертация подготовлена на кафедре иностранного государственного и международного права Уральской государственной юридической академии, где проведены ее обсуждение и рецензирование.

Структура диссертации. Представленная диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, подразделяющихся на параграфы, заключения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, характеризуется степень разработанности проблем исследования; определяются теоретические и методологические основы, цель и задачи исследования; отмечается научная новизна; характеризуется теоретическая и практическая значимость работы; формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Глава первая «Правовые основы неприкосновенности частной жизни» состоит из двух параграфов. В § 1 «Права человека как предмет совместного международно-правового и внутригосударственного регулирования» права человека рассматриваются с позиции их совмещенной регламентации. Становление и развитие принципов и норм международного права в сфере прав человека сопряжены с вопросом об их соотношении с внутригосударственным правом. Международное и национальное право, будучи самостоятельными правовыми системами, находятся в постоянном взаимодействии.

Права человека регламентируются в комплексе международных и внутригосударственных юридических актов, и, таким образом, имеют совмещенный предмет регулирования. Так, права человека закрепляются во Всеобщей декларации прав человека, в Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Конвенции о правах ребенка, Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и других, что соотносится с главой 2 Конституции Российской Федерации и многими федеральными законами.

С принятием новой Конституции Российской Федерации расширилась юридическая база применения норм международного права, прежде всего в сфере прав человека¹. В Конституции Российской Федерации нашли отражение многие общепризнанные права и свободы, закрепленные в международном праве. Среди них право на неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

§ 2. «Международные стандарты прав человека и право на неприкосновенность частной жизни». Международные стандарты, по мнению диссертанта, при отсутствии конституционной или иной регламентации конкретного права, коллизии либо совместном применении могут иметь значение самостоятельного нормативного регулятора, а не только выступать в качестве нормативного мини-

---

¹ Ткунов О. И. Международное гуманитарное право. Учебник для вузов. М., 1999. С. 246.

муму, определяющего уровень государственной регламентации с допустимыми отступлениями в том или ином государстве в форме его превышения либо конкретизации. Нельзя согласиться с высказанным в литературе мнением, согласно которому права человека, содержащиеся в международных документах, но не вошедшие в национальную систему права, не являются субъективными правами граждан конкретного государства.

Право на неприкосновенность частной жизни, закрепленное в международно-правовых актах, непосредственно являясь международным стандартом, относят традиционно к правам «первого поколения». Данное право трактуют как право, реализующее «негативную» свободу личности – свободу от любого вмешательства: отдельных лиц, ассоциаций, социальных групп и самого государства. Согласно решениям конвенционных органов Совета Европы государство должно не только воздерживаться от вмешательства в сферу частной и семейной жизни, но и совершать позитивные действия, цель которых – законодательное ограждение этого права, закрепление правовых гарантий, создающих условия для его беспрепятственной реализации, установление ответственности государственных органов и должностных лиц, нарушивших это право противозаконным вторжением в сферу частной жизни.

Неприкосновенность частной жизни является основным правом, которое тесно связано с другими правами и которое признается и защищается всеми международными механизмами по защите прав человека. Это право, подобно любому другому праву, должно быть защищено от всякого произвольного и/или незаконного вмешательства со стороны как государства, так и частных лиц, юридических лиц, организаций.

Глава вторая «Содержание права на неприкосновенность частной жизни» состоит из трех параграфов. В § 1 анализируются терминологические аспекты, что обусловлено, прежде всего, языковыми причинами, которые ощутимы в текстах разноязычных международных договоров и иных международно-правовых актов.

Официальными языками Совета Европы признаны английский и французский, что предопределило применение названных языков при заключении европейских конвенций, в том числе Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В Российской Федерации они после ратификации и вступления в силу получают специфический лингвистический статус: в «Собрании законодательства РФ» конвенции публикуются вначале на английском языке, а затем на русском с пояснением: официальный перевод на русский язык. Такая методика была исполь-

зована и при опубликовании Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней, в том числе Протокола № 11¹.

В официальных текстах на русском языке Всеобщей декларации прав человека (ст. 12), Международного пакта о гражданских и политических правах (ст. 17), Конвенции о правах ребенка (ст. 16) применено словосочетание «личная жизнь», что не адекватно конституционной формулировке – «частная жизнь» (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ).

Более сложной, неоднозначной оказалась ситуация с переводом на русский язык ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. До ее официального опубликования в различных изданиях появилось немало неофициальных текстов. В большинстве речь шла о «личной жизни»; в отдельных публикациях – о «частной жизни», что соответствовало тексту неофициального перевода появившегося к тому времени Протокола № 11. И это было логично. Однако при подготовке официального перевода на русский язык, опубликованного в Собрании законодательства РФ, по явному недоразумению отошли от согласованного воплощения ст. 8 Конвенции и Протокола № 11. В тексте ст. 8 сохранили наиболее распространенную в ранних переводах формулировку «личная жизнь», а в тексте Протокола № 11 при переводе введенных им названий статей Конвенции ввели словосочетание «частная жизнь».

Результатом такой несогласованности стало различие в обозначении на русском языке одного из ключевых нормативных терминов:

«Статья 8. Право на уважение частной и семейной жизни.

1. Каждый человек имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и корреспонденции».

В качестве сравнительного анализа в работе приводятся тексты на официальных языках – английском и французском. Здесь как в наименовании статьи, так и в ее первом пункте употреблено одно и то же словосочетание: на английском языке – «private life», на французском – «vie privée».

Во внутригосударственных актах использовались как синонимы оба слова: «личная» и «частная». В современных нормативных актах типично словосочетание «частная жизнь» (ст. 9 Декларации прав и свобод человека и гражданина 1991 г., ст. 23 Конституции РФ, ч. 1 ст. 150 ГК РФ, ст. 137 УК РФ).

Исходя из этого обстоятельства, а также имея в виду, что английскому «*private life*» и французскому «*vie privée*» более соответствует русское выражение «частная жизнь», следует предпочесть именно это словосочетание, что и желательно

---

¹ СЗ РФ. 1998, №№ 20, 31, 44.

было бы воплотить не только в названии ст. 8 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, но и в п. 1 этой статьи. Вряд ли подлежит сомнению ценность терминологического единообразия, нарушенного, к сожалению, в официальном переводе этого акта на русский язык.

С учетом реально сложившейся ситуации в настоящей диссертации употребляются оба термина – «частная жизнь» и «личная жизнь», при этом имеется в виду их идентичное смысловое значение.

§ 2. Понятие и содержание права на неприкосновенность частной жизни и вопрос о смежных правах.

В настоящее время как в российском законодательстве, так и в международных договорах отсутствует определение понятия «частная жизнь». Действенность правовой регламентации и правоприменения неотделима от единообразного понимания вопроса.

В работе рассматривается понятие «право на неприкосновенность частной жизни»: с исторической позиции закрепления данного права на внутригосударственном, а затем на международном уровнях.

При анализе сути права на неприкосновенность частной жизни рассматриваются точки зрения как зарубежных ученых (Л. Брандейс, А. Вестин, М. Новак, Р. Мертон, У. Проссер, Р. Смит, С. Уоррен), так и отечественных (Л.О. Красавчикова, В.Н. Лопатин, И.Л. Петрухин).

Необходимо отметить, что понятием «частная жизнь» охватывается не только внутренний мир конкретного человека, но и его взаимоотношения с окружающими. Индивид обладает правом на собственную частную жизнь, но его действия как в отношении самого себя, так и в отношении других, поведение и т.д. не должны нарушать права и свободы других людей, то есть он не должен вмешиваться в жизнь других.

В работе исследуются термины «право на неприкосновенность частной (личной) жизни» и «право на уважение частной (личной) жизни». Если неприкосновенность означает запрет на совершение каких-либо действий, то слово «уважение» вообще относится не к праву, а к области морали.

Впервые на международном уровне термин «право на уважение частной (личной) жизни» появился в п.1 ст.8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод: «Каждый человек имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и корреспонденции». Формулировка данного положения уникальна, поскольку в отличие от других статей Конвенции (в частности ст. 10, 11), в ст.8 прямо не указаны какие-либо действия, подлежащие защите. В ней говорится о праве на «уважение... личной и семейной жизни».

Возникает вопрос: кто должен уважать право на неприкосновенность частной жизни, кто не должен вмешиваться в частную жизнь? На мой взгляд, исходя из нормативных формулировок, под словом кто следует понимать всех субъектов права, то есть физических и юридических лиц, организации, государство.

Диссертант предлагает понятие «право на неприкосновенность частной жизни» рассматривать в трех аспектах: 1) право на неприкосновенность частной жизни как право индивида на свою собственную жизнь, на действия в отношении самого себя; 2) право на неприкосновенность частной жизни как самостоятельное право; 3) право на неприкосновенность частной жизни как право, смежное с другими правами, а именно: с правом на неприкосновенность семейной жизни, неприкосновенность жилища, неприкосновенность корреспонденции.

Право индивида на неприкосновенность частной жизни, как право на самого себя напрямую связано с индивидуальностью конкретного человека. Правом на неприкосновенность частной жизни защищаются специфические, индивидуальные качества человека, личные манеры, его или ее индивидуальность. Вряд ли можно согласиться с мнением М. Новака, считающего, что данное право также включает в себя право на действия, вредящие здоровью, в том числе совершение самоубийства¹. Общества всегда считали подобное поведение девиантным и поэтому применяли санкции. Примерами такого вмешательства являются запрещение алкоголя, никотина, наркотиков. Все эти запрещения, требования и методы, с одной стороны, можно рассматривать как вмешательство в частную жизнь, а с другой – они оправданы, поскольку подобное поведение затрагивает права и интересы других людей.

В связи с правом индивида на действия в отношении самого себя возникает ряд вопросов. Имеет ли человек право на саморазрушение наркотиками, на эвтаназию, если рассматривать ее как субъективное право суицидально настроенного человека предоставить право на убийство (пусть и по своей просьбе) кому-либо? Как сочетаются добровольное бродяжничество, проституция, наркомания с концепцией права на неприкосновенность частной жизни? Несоблюдение тем или иным лицом норм о правах человека в отношении самого себя, безусловно, наносит ущерб интересам общества в целом, является посягательством на его ценности и неизбежно (прямо или косвенно) затрагивает права и свободы других граждан (И.П. Малинова).

Данное право также включает область индивидуальной автономии, в которой люди стремятся достигнуть самореализации посредством действий, не сопряка-

---

¹ Nowak M. U.N. Covenant on Civil and Political Rights. CCPR Commentary. 1993. P. 294-299.

сающихся со свободой других. Эта свобода действий, свойственная при самореализации, может существовать одна или совместно с другими. Подобные действия должны ограничиваться сферой частной жизни конкретного человека, и поэтому *per definitionem* не способны нарушать права других.

В данном контексте понятие «частная жизнь» охватывает свободу межличностного общения на неформальной основе, родственные и дружественные связи, интимные и другие личные отношения, привязанности, симпатии и антипатии, возможность уединения. Индивид сам определяет круг своих знакомств и содержание разговоров с близкими, знакомыми, родными. Образ мыслей, политическое и социальное мировоззрение, увлечения и творчество также относятся к проявлениям частной жизни. Но человек, обладая правом на неприкосновенность частной жизни, обязан соблюдать права и законные интересы других людей.

Второй аспект права на неприкосновенность частной жизни – в качестве самостоятельного права – предполагает недопустимость вмешательства в частную жизнь индивида со стороны государства, организаций, юридических и частных лиц.

Международно-правовые акты устанавливают, что никто не может подвергаться вмешательству в его частную (личную) жизнь. Гарантии неприкосновенности частной жизни распространяются на всех индивидов, что иногда оспаривается.

Третий аспект заключается в том, что право на неприкосновенность частной жизни как юридическую категорию необходимо рассматривать в комплексе со смежными правами: правом на неприкосновенность семейной жизни, правом на неприкосновенность жилища, правом на неприкосновенность корреспонденции. Перечисленные права можно характеризовать и как примыкающие к праву на неприкосновенность частной жизни элементы, и как самостоятельные права.

§ 3. Легитимные ограничения и пределы допустимого вмешательства государства в сферу частной жизни. Здесь исследуется проблема ограничений прав человека общего характера по международному и внутригосударственному праву.

Ограничения общего характера обуславливаются тремя взаимосвязанными условиями: права и свободы могут быть ограничены а) только законом, б) только в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, в) только в той мере, в какой это необходимо в указанных целях.

В отличие от п.2 ст. 8 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, предусматривающего, что вмешательство публичной власти в осуществление этого права не допускается, за исключением случаев, когда это

предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах государственной безопасности и общественного спокойствия, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц, ст. 17 Пакта о гражданских и политических правах говорит лишь о том, что никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству.

В работе дается толкование терминов «незаконное вмешательство» и «произвольное вмешательство». Ограничение права на неприкосновенность частной жизни объективно необходимо для того, чтобы сбалансировать интересы отдельной личности с интересами других лиц, групп и государства, которые выражают «общественный интерес». Именно «общественный интерес» оправдывает степень вмешательства в частную жизнь. Однако и у «разрешенного» вмешательства в частную жизнь есть пределы, которые необходимо прямо и исчерпывающе определить в законе, как и порядок осуществления такого вмешательства. Поскольку международные нормы допускают законное вмешательство, то оно характеризуется в виде оговорок по отношению к общему запрету. Ограничительные положения, содержащиеся в оговорках, сформулированы достаточно широко. Европейская Комиссия по правам человека установила правило строгого толкования данных положений. Это правило применяется одновременно к двум основным условиям, общим для оговорок, то есть и в отношении того, что любые ограничения прав и свобод должны быть предусмотрены законом и быть «необходимыми в демократическом обществе», и в отношении более конкретных оснований, перечисленных в различных статьях.

В диссертации характеризуются действия, «предусмотренные законом», в свете Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Понятие «законность» состоит из трех элементов. Для того чтобы действия, осуществляемые государством, рассматривались в качестве «предусмотренных законом», закон должен быть *доступным*, действия *предсказуемыми*, отвечать *законным целям* и основываться на осуществлении дискреционного права, которое надлежащим образом увязано с допустимыми основаниями.

Глава третья «Право на неприкосновенность частной жизни: основные компоненты» включает три параграфа.

§ 1. Недопустимость сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия. Одной из самых острых проблем в последнее время стала проблема сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни. Значение защиты права на неприкосновенность частной жизни в информационной сфере неизмеримо возросло с при-

ходом компьютерной эры и информационного общества. Отношения, связанные с передачей персональных данных и защитой неприкосновенности частной жизни, подлежат правовому регулированию международными и национальными нормами. Запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия закрепляется в конституционных актах государств. В параграфе рассматривается проблема защиты прав личности при работе с персональными данными (информация о гражданах) в Российской Федерации, Канаде, США, а также на европейском уровне.

Конституция РФ в качестве обязательного условия сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица называет согласие этого лица (ч. 1 ст. 24). Эта норма права существовала и до принятия Конституции 1993 г. (ч. 3 ст. 9 Декларации прав и свобод человека и гражданина 1991 г.), однако механизм реализации этого права граждан не был предусмотрен.

Основные положения работы с информацией о частной жизни получили закрепление в Федеральном законе от 20 февраля 1995 г. «Об информации, информатизации и защите информации». Согласно Закону информация о гражданах (персональные данные), т.е. сведения о фактах, событиях и обстоятельствах жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность, относится к категории конфиденциальной. Не допускаются сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни, а равно информации, нарушающей личную тайну, семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений физического лица без его согласия, кроме как на основании судебного решения.

В связи с тем, что увеличивающееся использование автоматизированной обработки персональных данных за последние несколько десятилетий усилило риск незаконного использования персональных данных и облегчило их передачу между странами с большими различиями в уровне защиты персональных данных в 1981 г. была принята Конвенция о защите индивидов в связи с автоматической обработкой персональных данных¹. В работе анализируются требования, предъявляемые к самим персональным данным, принципы справедливого и законного сбора и использования данных.

---

¹ Convention for the Protection of Individuals with Regard to Automatic Processing of Personal Data (Strasbourg 1981, European Treaty Series No. 108). На 11 февраля 2000 г. Конвенция вступила в силу для 20 государств-членов Совета Европы. Ее подписали, но не ратифицировали 8 государств. От имени Российской Федерации Конвенция пока не подписана.

Вопросы новых информационных технологий до сих пор рассматривались преимущественно с точки зрения развития коммуникаций, электронной торговли и свободного потока информации. Но эти факторы влияют и на безопасность и неприкосновенность частной жизни личности. Хранение персональных данных для различных целей связано и с риском нарушения неприкосновенности. В указанном контексте Совет Европы разработал Рекомендацию R (99) 5, содержащую Руководящие принципы защиты неприкосновенности частной жизни в Интернете¹.

В § 2 рассматриваются **личные и семейные тайны**. Защищая частную жизнь граждан, Конституция РФ использует два правовых понятия – «неприкосновенность» и «тайна», которые наилучшим образом выражают природу данного института: государство не должно вмешиваться в частную жизнь человека, выведывать его личные тайны, контролировать его поведение вне службы. Разница между этими понятиями относительна.

Согласно ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на личную и семейную тайну. Понятия личной и семейной тайны тесно связаны между собой и во многом совпадают. Различия между ними усматриваются в одном: если личная тайна непосредственно касается интересов лишь конкретного индивида, то семейная тайна затрагивает интересы нескольких лиц, объединенных на основе брака, родства (или только родства), а также принятия детей на воспитание. Тайны, связанные с частной и семейной жизнью могут стать известными государственным органам, должностным и иным лицам в связи с расследованием уголовного дела, медицинским обследованием человека, сбором и хранением информации о частной жизни. Законодательство РФ предписывает строго соблюдать эти тайны.

В диссертации рассматриваются следующие виды тайн: врачебная (медицинская); переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; предварительного следствия; банковская; нотариальная; усыновления; страхования; адвокатская; голосования; исповеди; сведения о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса, в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа.

§ 3. Специфические аспекты права на неприкосновенность частной жизни. В различных жизненных ситуациях привлекают внимание те аспекты права на

---

¹ Recommendation No. R (99) 5 of the Committee of Ministers to Member States for the Protection of Privacy on the Internet. Guidelines for the protection of individuals with regard to the collection and processing of personal data on information highways (adopted by the Committee of Ministers on 23 February 1999 at the 660th meeting of the Ministers' Deputies).

неприкосновенность частной жизни, которые остро показывают, что, с одной стороны, индивид имеет право на действия в отношении самого себя и, тем самым, право на неприкосновенность своей частной жизни, а, с другой – его поведение может затрагивать права, свободы и законные интересы других людей, и тогда данное право ограничивается или оспаривается.

Среди проблем, волнующих современное общество, одна из самых острых – проблема аборт. С одной стороны, разрешение абортов является вызовом общественному порядку, а, с другой – их запрещение было бы равносильно попранию права женщины свободно решить вопрос ее сугубо частной жизни – иметь или не иметь ребенка. Кроме чисто юридических, вопросы, связанные с аборт, содержат еще моральные, политические, религиозные аспекты, а также аспекты, касающиеся охраны здоровья, каждый из которых оказывает влияние на законодательное и судебное определение в этой области. При этом необходимо учитывать: следует ли рассматривать нерожденного ребенка как «живого» и, следовательно, являющегося субъектом права, или стоит его рассматривать как субъекта посягательства, что могло бы оправдать вмешательство в частную жизнь женщины с целью защиты другого.

Другая острая и деликатная проблема современного общества – это право гомосексуалистов и транссексуалов на неприкосновенность их частной жизни. Уважение частной и семейной жизни предполагает свободное общение «с себе подобными». Такое общение охватывает и различные сферы сексуальных отношений между людьми. В Российской Федерации гомосексуальные отношения не являются уголовно наказуемыми. Под действие УК РФ эти отношения подпадают лишь в том случае, если они совершены с применением насилия (ст.132), или если они совершены в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста (ст.134).

Глава 4. Права, смежные с правом на неприкосновенность частной жизни. § 1 посвящен праву на неприкосновенность семейной жизни. Здесь рассматриваются следующие вопросы: право на заключение брака, юридическое определение семьи, осуществление родительских прав, положение незаконнорожденных детей.

Право на неприкосновенность семейной жизни находится в тесной связи с правом на заключение брака. Стоит отметить, что во многих международно-правовых и внутригосударственных актах имеются формулировки, согласно которым семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства, мужчины и женщины, достигшие совершеннолетия, имеют право без всяких ограничений по признаку расы, нацио-

нальности или религии вступать в брак и основывать семью, ни один брак не может быть заключен без свободного и полного согласия вступающих в брак.

В диссертации характеризуется регламентация права на заключение брака российским законодательством, а также Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод. Конституция РФ не провозглашает право на брак, в то время как многие другие государства в своих конституциях устанавливают данное право. В целом регулирование семейных отношений в России не только соответствует критериям ограждения данной сферы от незаконного вмешательства, но и предусматривает позитивные действия государства, направленные на оказание помощи семье в необходимых случаях.

В работе дано юридическое определение семьи. Первоначально термин «семья» означал супружескую гетеросексуальную пару с детьми. Однако его юридическое толкование значительно сложнее, и поэтому существует потребность дать определение семьи.

Законодательство РФ не содержит общего определения семьи. В теории семейного права семья (в юридическом смысле) определяется как круг лиц, связанных личными неимущественными и имущественными правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание в семью¹. Международные органы в области защиты прав человека не относят защиту семейной жизни исключительно к семье в правовом смысле, например Комитет по правам человека считает, что термин «семья» необходимо истолковывать расширительно, включая в него все понятия, принятые в государствах-участниках Международного пакта о гражданских и политических правах. «Страсбургское» прецедентное право исходит из такого же толкования.

Международные контрольные органы защищают как формальные, законные семейные отношения, даже если они лишены реального содержания, так и юридически неоформленные семейные отношения, а российское законодательство признает только юридически оформленные отношения мужчины и женщины.

При анализе осуществления родительских прав подчеркивается необходимость учитывания интересов детей. Рассматриваются вопросы, касающиеся воспитания и образования детей, лишения родительских прав, регламентации прав детей, оставшихся без попечения родителей, усыновления детей иностранными гражданами.

---

¹ См.: Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. Отв. ред. И.М. Кузнецова. М., 1996. С. 10.

Законодательство Российской Федерации не проводит различия между законнорожденными и незаконнорожденными детьми, устанавливая для них одинаковую правовую защиту, что соответствует международным стандартам прав человека. Здесь исследуются процедуры установления происхождения ребенка от лиц, не состоящих в зарегистрированном браке. Международные контрольные органы придерживаются принципа, согласно которому незаконнорожденные дети не должны страдать по причине своего рождения. Государство должно принимать позитивные меры, с тем чтобы незаконнорожденный ребенок пользовался тем же юридическим статусом, что и любой законнорожденный.

В § 2 речь идет о **праве на неприкосновенность жилища**. Идеи недопустимости произвольного и/или незаконного посягательства на неприкосновенность жилища индивида, закрепленные в международно-правовых актах нашли отражение в ст. 25 Конституции Российской Федерации. Рассматриваются нормы, относящиеся к праву на неприкосновенность жилища.

При буквальном толковании термина «жилище» и исторической цели защиты жилища как специфического выражения неприкосновенности частной жизни превалирует несколько узкое обозначение – место проживания; но с другой стороны, некоторые исследователи обратились к широкой интерпретации в свете потребности предоставить всестороннюю защиту.

К числу недостаточно урегулированных в этой связи дискуссионных проблем можно отнести соотношение категорий «жилище» и «рабочее место». В нашей литературе, включая комментарии к законам, общепринятым, пожалуй, является мнение, что право на неприкосновенность жилища неприменимо к служебным помещениям, к месту работы. Очевидно распространение данного права на те ситуации, когда трудовая деятельность человека осуществляется в его доме, квартире, иной разновидности жилища. Но речь идет и о других случаях.

Комитет по правам человека, созданный в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах и действующий с учетом Факультативного протокола к Пакту, распространил защиту жилища и на отдельные аспекты статуса человека на рабочем месте. Несмотря на то, что в ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод названо только жилище, Европейский Суд по правам человека прибег к расширительному толкованию, отметив, что употребленное во французском оригинале Конвенции слово «domicile» имеет «более широкое значение», чем английское слово «home» (судебное решение по делу *Niemetz v. Germany* от 16 декабря 1992 г. Series A, No. 251-B. Пункты 29-31).

Не предпринимая вопроса о корректировке, в том числе с учетом международно-правовых норм, отдельных положений Конституции РФ, можно использовать фе-

деральное законодательство, совершенствуя его содержание, в целях надлежащего толкования права на неприкосновенность жилища.

В § 3 рассмотрено **право на неприкосновенность корреспонденции**, получившее уже давно нормативное закрепление. Развивая идею неприкосновенности корреспонденции, Конституция Российской Федерации установила, что каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 2 ст. 23). Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения. Данное положение полностью соответствует международным стандартам в этой области прав человека.

Для обеспечения права на неприкосновенность корреспонденции государство призвано: а) установить правовые гарантии, препятствующие нарушению права на тайну корреспонденции; б) четко определить ситуации, дающие законные основания государственным органам ограничить указанное право.

Хотя термин «корреспонденция» ни в международных договорах, ни в российском законодательстве не определяется, он истолковывается достаточно широко. Комитет по правам человека отмечает, что наблюдение, электронное или иное, перехват телефонных, телеграфных и других форм связи, прослушивание и запись разговоров должны быть запрещены¹. Конвенционные органы Совета Европы исходят из широкого определения «корреспонденции» по ст. 8 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод: «хотя телефонные разговоры прямо не упоминаются в ч. 1 ст. 8, подобные разговоры входят в понятия «частная жизнь» и «корреспонденция»» (судебное решение по делу *Klass and Others v. Germany* от 6 сентября 1978 г. Series A. No. 28, para. 41), частные приемопередающие радиостанции также подпадают под действие права на уважение частной жизни и корреспонденции (No. 8962/80, Dec. 13.5.82. D.R. 28, p. 112 (124).

Государства должны принимать все необходимые меры, чтобы ограничить незаконное получение информации государственными властями, а также другими субъектами. Право на конфиденциальность корреспонденции нередко сопровождается ограничениями, но они должны быть оправданы согласно международным договорам и национальному законодательству.

В **заключении** формулируются основные выводы проведенного исследования в отношении понятия и содержания права на неприкосновенность частной жизни, а также соотношения международно-правовой и внутригосударственной регламентации.

---

¹ Human Rights Committee, General Comment 16/32 of 23 March 1988 (Privacy), HRI/GEN/1/Rev.2, pp. 21-23.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Право на неприкосновенность частной жизни: международно-правовое и внутригосударственное регулирование. // Российский юридический журнал. 2000, № 1. С. 38—44.

2. Практика Европейского Суда по правам человека в области защиты права на уважение частной жизни. // Юридический вестник. 2000, № 7. С. 18.

3. Борьба с преступностью и соблюдение права на неприкосновенность жилища. // Международное сотрудничество в сфере борьбы с транснациональной преступностью и коррупцией. Тезисы докладов и сообщений на международной научной конференции. Екатеринбург, 2000.

Губин

707 140428

Подписано в печать 06.04.2000. Формат 60 х 84/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,63. Уч.-изд. л. 1,00. Тираж 100 экз. Заказ № 14

Издательство УрГЮА. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 23

200